

УДК 330.101.541

Организация взаимодействия реального и финансового секторов хозяйства России с целью инновационного развития и обеспечения национальной безопасности

Канд. экон. наук **Зуева О.А.** vjnjh2005@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления
191119, Россия, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8

В работе автор систематизирует основные проблемы дезорганизации взаимосвязи реального и финансового секторов хозяйства России, нарушающие национальную безопасность в условиях гиперконкуренции, среди которых: структурные диспропорции национального хозяйства в сторону добывающих отраслей; отсутствие отраслей высокотехнологичного подсектора, производящих товары массового потребления; незначительное количество инновационных субъектов малого бизнеса и новичков высокотехнологичного подсектора; снижение доли инвестиций в НИОКР России. Выделяются два основных подхода к исследованию гипотезы опережающего развития национального хозяйства России: первый основывается на обосновании учёными шансов формирования новейшей индустрии на базе конвергенции технологий VI технологического уклада; второй – невозможности осуществления инновационного прорыва на базе дивергенции реального и финансового секторов, научного и высокотехнологичного подсекторов. На базе гипотезы опережающего развития посредством эффективной организации взаимосвязи реального и финансового секторов национального хозяйства России обосновывается необходимость разработки концепции, стратегии и программы совершенствования взаимодействия между секторами с целью инновационного развития, повышения уровня инновационного потенциала и обеспечения национальной безопасности. Для решения задач развития инновационного взаимодействия субъектов рассматриваемых секторов необходимо создание единой информационной системы на федеральном, региональном и местном уровнях, позволяющей собирать информацию о влиянии эндогенных и экзогенных факторов на инновационное развитие разных хозяйствующих субъектов, а также контролирующего органа – Фонда развития инновационного взаимодействия реального и финансового секторов на уровне Правительства РФ. Для осуществления инновационный прорыва и расширения прорывных технологий путём организации конвергенции между субъектами рассматриваемых секторов, автор предлагает осуществить мероприятия, направленные на рост финансирования НИОКР, в том числе за счёт частного капитала, на трёх стадиях социально – экономического совершенствования национального хозяйства России.

Ключевые слова: гипотеза опережающего развития, конвергенция, реальный сектор, финансовый сектор, научный подсектор, высокотехнологичный подсектор, национальное хозяйство, национальная безопасность, инновационный потенциал.

DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-3-23-29

The organization of interaction between the real and financial sectors of the Russian economy for the purpose of innovative development and national security

Ph.D. **Zueva O.A.** vjnjh2005@mail.ru

Russian Presidential Academy National Economy and Public Administration,
North -West Institute of Management
191119, Russia, St. Petersburg, Dnepropetrovskaya St., 8

In the work the author systematizes the main problems of disorganization of the interconnection between the real and financial sectors of the economy of Russia, which violate national security in the conditions of hypercompetition, including: structural disproportions of the national economy towards extractive industries; the absence of high-tech subsector industries that produce consumer goods; a small number of innovative small business entities and newcomers of a high-tech subsector; decrease in the share of investments in scientific and developmental design of Russia. Two main approaches to the study of the hypothesis of the advanced development of the national economy of Russia are singled out: the first is based on the justification by scientists of the chances for the formation of a new industry based on the convergence of technologies of the VI technological order; second – the impossibility of implementing an innovative breakthrough on the basis of the divergence of the real and financial sectors, scientific

and high-tech subsectors. Based on the hypothesis of priority development through effective organization of the interrelation between the real and financial sectors of the national economy of Russia, the necessity of developing a concept, strategy and program for improving interaction between sectors with the purpose of innovative development, raising the level of innovative potential and ensuring national security is justified. To solve the problems of development of innovative interaction between the subjects of the sectors under consideration, it is necessary to create a unified information system at the federal, regional and local levels that allows information about the influence of endogenous and exogenous factors on the innovative development of various economic entities, as well as the monitoring body – the Fund for the Development of Innovative Interaction of the Real and Financial sectors at the level of the Government of the Russian Federation. To implement an innovative breakthrough and expand breakthrough technologies through the organization of convergence between the subjects of the sectors under consideration, the author proposes to implement measures aimed at increasing the financing of scientific and developmental development, including through private capital, at three stages of socioeconomic improvement of the national economy of Russia .

Keywords: advanced development hypothesis, convergence, real sector, financial sector, scientific sub-sector, high-tech subsector, national economy, national security, innovative potential,

Введение

Любая модернизация субъектов реального и финансового секторов с учётом циклического развития хозяйства может реализовываться благодаря интерактивной политической, социальной и управленческой трансформации. Развитые и развивающихся национальные хозяйства, отдельные регионы мирового хозяйства различаются по их эвентуальности (т.е. возможности) воплощать институциональные преобразования с учётом исторических, геополитических, социально - экономических факторов. Данный тренд стал очевиден с созданием и развитием институтов «информационного общества».

Генерирование новых идей, выполняемых субъектами высокотехнологичного подсектора, в настоящее время обуславливает качество социально – экономического развития национальных хозяйств и процветание общества. Научный и высокотехнологичный подсекторы необходимы не только для общественного воспроизводства, но и поддержания национальной и экономической безопасности [13].

Перед субъектами научного и высокотехнологичного подсекторов хозяйства России возникают проблемы экономической безопасности в условиях глобальной конкуренции, которые необходимо решать. Поэтому одной из задач является разработка методов измерения инновационного потенциала, являющегося ключевым индикатором инновационного развития национального хозяйства России. Авторский комплексный подход к исследованию сущности и оценки инновационного потенциала позволяет это сделать, учитывая его отдельные компоненты, не только с целью инновационного совершенствования взаимодействия реального и финансового секторов, но и минимизации существующих разных видов экономических рисков под влиянием внутренних и внешних факторов в условиях глобальной конкуренции [9]. В частности, данная методика может служить основой для создания методик подбора и распределения кадров в научно – технологическом и высокотехнологичном подсекторах, создания условий для повышения квалификации, а также подготовки и переподготовки научных кадров с целью роста уровня кадрового научного потенциала.

Поэтому степень инновационной активности субъектов высокотехнологичного подсектора и доля национального высокотехнологичного подсектора в мировом определяет ее национальную безопасность.

Кроме того, инновационная деятельность частично решает проблему безработицы. Следовательно, инновационный путь развития национального хозяйства России должен быть приоритетным в его социально-экономическом развитии и укреплении положения в условиях международной гиперконкуренции и глобализации.

Основная часть

С точки зрения автора, необходимо систематизировать реальные проблемы и ограничения образования и развития системы конвергенции реального и финансового секторов России на инновационной основе с целью обеспечения национальной безопасности в условиях.

Во – первых, присутствуют структурные диспропорции национального хозяйства в сторону добывающих отраслей реального сектора: нефтегазовой и горнодобывающей. В настоящее время экспорт нефти и нефтепродуктов достиг 75 % добычи, в то время как в СССР нефти добывали вдвое больше, но ее экспорт не превышал 20 % от добычи.

Согласно исследованиям Российского центра реструктуризации промышленности [4] по одному из проектов ТАСИС в области конкурентоспособности ключевых отраслей промышленности национального хозяйства России на внутреннем и на мировом рынках, в настоящее время лишь незначительная часть отраслей

являются конкурентоспособной. На базе данных исследований полученные результаты были объединены в четыре группы ключевых отраслей национального хозяйства России:

- 1) отрасли реального сектора с чрезвычайно сильным конкурентным положением (черная металлургия, нефтегазодобывающая);
- 2) отрасли реального сектора с сильной конкурентной позицией (цветная металлургия, электроэнергетика, нефтехимическая, лесная, оборонная отрасль, связь и телекоммуникации);
- 3) отрасли реального сектора с версификаторской (т.е. посредственной) конкурентной позицией (автомобильная отрасль, химическая отрасль, машиностроение, гражданское судостроение, приборостроение).
- 4) отрасли реального сектора со слабым конкурентным положением (гражданская авиация, электроника, текстильная отрасль).

Таким образом, в настоящее время наиболее конкурентоспособными признаются отрасли топливно-сырьевого комплекса, а именно: нефтедобывающая и газодобывающая промышленность. Значительный спрос со стороны импортеров предъявляется на продукцию отечественной цветной и черной металлургии (алюминий, никель, медь, прокат черных металлов и др.), химической отрасли, деревообрабатывающей промышленности и т. д.

В свою очередь, удельный вес обрабатывающей промышленности, в том числе в экспорте, является незначительным.

Наиболее крупными отечественными экспортёрами в мировом хозяйстве являются добывающие отрасли материального производства (нефтяная, газовая, алмазодобывающая и др.) и перерабатывающие отрасли (металлургическое, машиностроительное, нефтехимическое, лесоперерабатывающее и др.). Большинство данных участников во внешней торговле имеют необходимую инфраструктуру сбыта экспорта и реализуют продукцию самостоятельно.

Во – вторых, среди существенных проблем и ограничений формирования и совершенствования системы конвергенции исследуемых секторов России на инновационной основе можно выделить едва ли не полное отсутствие отраслей высокотехнологичного подсектора, производящих товары массового потребления.

Согласно исследованиям Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института [1] на основе значительного числа товарных рынков национального и мирового хозяйства, в России существует потенциал для производства конкурентоспособной инновационной продукции, в том числе для экспорта, включая услуги, в определенных наукоемких отраслях и в сфере передовых технологий. К ним можно отнести ракетно-космическую и авиационную промышленность; разработку ядерных технологий; производство военной техники и оружия; производство геодезического оборудования для разведки месторождений нефти и газа, а также производство оптических приборов; производство программного обеспечения; производство оптоволокон для телекоммуникационного оборудования; разработка новых материалов.

В – третьих, одной из значительных проблем развития системы взаимосвязи реального и финансового секторов, а также научного и высокотехнологического подсекторов в России выделить незначительное количество инновационных субъектов малого бизнеса и новичков высокотехнологичного подсектора. В, целом количество инновационных фирм за 2015 – 2017 гг. снизилось [3].

В – четвертых, эффективность развития системы конвергенции реального и финансового секторов на инновационной основе тормозится от снижения доли инвестиций в НИОКР России. За 2015 год их прогнозировали в размере 1,7% ВВП. Однако, на практике они составили 1,2% ВВП [3]. За 2016 – 2017 гг. значение данного индикатора не превысило 1,1% ВВП. В развитых национальных хозяйствах за последние годы прирост ВВП до 75% формируется благодаря субъектам инновационной деятельности исследуемых секторов. Кроме того, занятость в США и Западной Европе выросла в данной сфере в 2 раза, в Юго – Восточной Азии – в 4 раза. Доля инновационных предприятий реального сектора в Европейском Союзе составляет более 50%.

В основе решения задач развития инновационного взаимодействия субъектов рассматриваемых секторов лежит, во – первых, создание единой информационной системы на федеральном, региональном и местном уровнях, позволяющей собирать информацию о влиянии эндогенных и экзогенных факторов на инновационное развитие разных хозяйствующих субъектов. Благодаря сбору и обработке соответствующей информации могут быть выявлены источники мобилизации имеющихся резервов, в том числе путем привлечения финансового капитала, для нейтрализации существующих угроз за определенный период на разных уровнях. Аналитическую и контрольную функцию по организации данных процессов может взять на себя созданный Фонд развития инновационного взаимодействия реального и финансового секторов на уровне Правительства РФ.

Ключевые мероприятия, содержащиеся в стратегическом плане инновационного взаимодействия реального и финансового секторов национального хозяйства России, должны быть отражены в стратегии организации данного взаимодействия на макроуровне. Комплекс мероприятий оперативного плана за определённый период должен быть раскрыт в программе инновационного развития на основе стратегии, приобретающей конкретное детальное содержание с учётом финансирования.

Необходимо отметить, что основные подходы к формированию стратегий и программ инновационного развития основываются на единых требованиях в условиях глобальной конкуренции и являются необходимыми инструментами, без которых не может эффективно совершенствоваться ни одно национальное хозяйство.

Среди экзогенных факторов, воздействующих на инновационный потенциал национального хозяйства России можно выделить изменение соотношения сил в мировом хозяйстве, национального законодательства, возникновение политических рисков и потрясений, заключение международных договоров, введённые санкции, экономические кризисы, неблагоприятная конъюнктура рынка, неустойчивость курсов валют. Они могут нанести экономический ущерб национальному хозяйству России. Кроме того, нельзя не учитывать вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств, а именно: техногенные катастрофы, природные катаклизмы, аварии, и военные конфликты и др., создающие угрозу безопасности национального хозяйства России. Данные источники опасности прогнозировать достаточно сложно. Поэтому необходимо предусматривать формирование разных резервов, запасов, источников финансирования и разработать рекомендации по трансформации национального хозяйства России и выхода на инновационный путь развития с эффективной организацией взаимодействия реального и финансового секторов с минимизацией разных видов потерь.

Достаточно слабая вовлеченность России в мировое инновационное хозяйство уменьшает его общий уровень конкурентоспособности. Незначительные результаты инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, в целом, обуславливаются общим состоянием национального хозяйства России. Многие международные эксперты дают низкую оценку инновационного развития национального хозяйства России. Например, в одном из специальных обзоров ОЭСР по национальному хозяйству России за 2015 г. эксперты отмечают, что «инновационные эвентуальности национального хозяйства России являются достаточно низкими по отношению не только к кадрам и научным традициям, но и увеличению производительности в экономике. При этом, большинство из стандартных инноваций (результаты НИОКР, патенты и т.д.) фигурируют на достаточно низком уровне и доказывают существование инновационного разрыва [10]. С точки зрения С. Д. Бодрунова, «рынок интеллектуальной собственности в национальном хозяйстве России существует на начальной этапе формирования, а доля ее коммерциализации достаточно ничтожна и составляет не более 2%» [6].

Согласно авторской оценке инновационного потенциала национального хозяйства России, его уровень достаточно низкий. Кроме того, преобладающее инновационное состояние за 2000–2017 гг [6] характеризуется как «инновационная дивергенция». Данный отрыв свидетельствует об ограниченности системы взаимосвязей между образованием, наукой и производством, что сдерживает опережающее инновационное развитие национального хозяйства России. Такое состояние инновационности свидетельствует не только об отрыве научного и высокотехнологического подсекторов, а также промышленного и финансового капитала, так как доступ к ресурсам кредитного и биржевого подсекторов для большинства малых и средних инновационных фирм малодоступен.

В настоящее время не существует единого подхода к исследованию гипотезы опережающего развития национального хозяйства России.

С одной стороны, часть учёных и экспертов полагают, что это вполне достижимо в ближайшей перспективе [5]. По мнению А. Акаева, «у России существуют шансы сформировать новейшую индустрию на базе конвергенции технологий VI технологического уклада. Например, у истоков формирования полупроводниковых наноструктур был известный российский физик Ж.Алферов. Московский Курчатовский центр НБИКС-технологий действительно осуществляет взаимопроникновение наук и технологий (нано, био-, инфро-, когно- и социогуманитарных) Национальное хозяйство России отстаёт от мировых нанодержав не существенно и при определённых условиях может заслуженно к ним присоединиться» [5]. Е. Линчук [11] полагает, что если в России будут работать на опережающее развитие, то данное направление даст эвентуальности для занятия лидирующего места по производству наукоёмких экономических благ в мировом хозяйстве и трансформации структуры экспорта.

С другой стороны, часть учёных и экспертов отмечают, что в ближайшее время осуществить инновационный прорыв невозможно и предпринимаемые шаги похожи на имитацию [7]. По оценкам специалистов, стимулирование инновационного сценария развития со стороны государства является ситуативным и бессистемным. По мнению Ю. Гранина [7], курс на инновационную модернизацию в большей степени носит имитационный характер, особенности которого состоят в применении и распространении западных моделей формирования образования и науки при совершенном пренебрежении мнения отечественных экспертов. По мнению К. Перес [12], «во время смены парадигм существуют эвентуальности не только догнать, но и перегнать лидеров на мировой арене». Так, США, Франция и Бельгия подтянулись на этапе формирования второй волны, США и Германия совершили прорыв в течение третьей волны. Япония, практически все национальные хозяйства Европы, Советский Союз стали лидерами в период четвертой волны. Страны Азии включились в научно-технический рост в пятую волну – эру информации и телекоммуникаций». Трансформация в ориентирах даёт дополнительные шансы для новичков. Смена парадигмы открывает новые эвентуальности догнать и перегнать, вместе с тем пока передовики ещё учатся [12].

С точки зрения автора, данная точка зрения должна быть принята во внимание. Как известно, развитые национальные хозяйства находятся на пороге новейшей шестой технологической эпохи, построенной на новом фундаментальном принципе формирования знаний – конвергентных технологиях. Данный технологический уклад связывают с таким термином как NBIC – технологии, представляющих собой в совокупности взаимопроникновение, взаимосвязь IV фундаментальных отраслей знаний (нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий). Развитие конвергенции в отношении всех базовых технологий VI уклада существенно поменяет представление о роли мирового хозяйства и росте производительных сил, но и приведёт к трансформации взаимодействия реального и финансового секторов на разных уровнях. Поэтому, своевременное вовлечение национального хозяйства России к данному процессу является необходимым условием опережающего развития и достижения мировой конкурентоспособности.

Благодаря постепенному утверждению нового шестого технологического уклада в мировом хозяйстве, вместе с воспроизводственными процессами необходимо учитывать финансовые и информационные. Данный факт обусловлен, во-первых, ключевой ролью услуг [14]. Экономический акцент с производства товаров перенесен на оказание финансовых и нефинансовых услуг в условиях постиндустриальной экономики. Во-вторых, усилилась роль информационных потоков в функционировании всех субъектов инновационной деятельности. Новая информация и знания являются основой экономического роста. Благодаря активизации инновационной деятельности субъектов требуются радикальные изменения не только в структуре реального сектора, но и образовании, составе трудовых ресурсов. Поэтому основным трендом в стратегическом плане экономико-социального развития национального хозяйства России должны быть его совершенствование на инновационной основе. По мнению части экспертов [10], стратегия инновационного развития национального хозяйства России до 2020 г. не включает тренды и драйверы опережающего развития и прорывных решений, так как в ней доминирует количественный подход, консолидирующий экстенсивный путь совершенствования области отечественных НИОКР. Кроме того, по их мнению, достичь обозначенные в стратегии значения целевых индикаторов к 2020 г. скорее всего не удастся. Одной из ключевых задач стратегии является рост удельного веса субъектов реального сектора, создающих технологические инновации, в совокупном числе субъектов промышленного производства к 2020 г. до 40 – 50 % (против 9,5 % в 2015 г.) или рост удельного веса инновационной товаров, работ и услуг в совокупном количестве продукции промышленного производства к 2020 г. до 25-35% (против 7,9 % в 2015 г.) и т.д.

По мнению автора, содержанием инновационного обновления, которое должна способствовать трансформации и переходу на новый технологический уклад, может быть только расширение прорывных технологий. При этом важным условием для создания и внедрения инноваций является доступ субъектов реального сектора национального хозяйства России к ресурсам финансового сектора. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. и Стратегией предусматривается, что затраты на НИОКР должны вырасти до 3 % ВВП к 2020 г. Однако, на наш взгляд, это даст эвентуальности достичь только сегодняшнего уровня расходов на научные исследования и разработки в развитых национальных хозяйствах. Затраты на НИОКР у лидеров научно-технического прогресса могут увеличиться до 4 -5,5 % к 2020 г. Поэтому, на наш взгляд, чтобы не быть безнадежно отстающей, России необходимо ориентироваться именно на перспективные индикаторы развитых национальных хозяйств. В стратегии необходимо при планировании ориентироваться на значения индикаторов развитых стран.

По мнению автора, для обеспечения конвергенции научного и высокотехнологичного подсекторов, реального и финансового секторов необходимо повысить значение целевого индикатора (доля затрат на НИОКР в ВВП), а следовательно, увеличить формирование уровня финансового потенциала согласно авторской оценке. Ведь от уровня финансирования деятельности субъектов научного, высокотехнологичного подсекторов за счёт собственных и привлеченных источников зависят результаты их деятельности, а соответственно, увеличения уровня всех элементов инновационного потенциала национального хозяйства России: научно – технологического, кадрового научного, инновационно-производственного и экспортно-технологического.

Для дальнейшего развития конвергенции исследуемых секторов и подсекторов, по мнению, необходимо предпринять соответствующие мероприятия на трёх стадиях социально-экономического совершенствования национального хозяйства России. На первой стадии (2017 – 2018 гг.) необходимо достигнуть затраты на НИОКР с 1,2 % до 2 % ВВП (как минимум около 1 % благодаря финансированию за счёт государства и около 1 % за счёт частного капитала, в том числе не менее 0,5% за счет средств финансового сектора).

На второй стадии (2019 – 2020 гг.) затраты на НИОКР должны довести до 3 % ВВП (около 75 % от уровня развитых национальных хозяйств по затратам на одного исследователя), для того чтобы гарантировать выход России на средний уровень в диапазоне от 70 до 80 млрд. долл. за год в постоянных ценах.

На третьей стадии (2019 – 2024 гг.) затраты национального хозяйства России на НИОКР нужно достигнуть до 5 % ВВП (от 100 до 120 млрд. долл. за год в постоянных ценах), что даст возможность войти в группу передовых стран по затратам на одного исследователя.

По мнению автора, только тогда национальное хозяйство России может выступать в качестве научного мирового лидера в XXI в., вернуть себе позицию сверхдержавы в мировом хозяйстве.

Поэтому в настоящее время главная стратегическая цель технико-экономического развития России состоит в разработке стратегии совершенствования конвергенции реального и финансового секторов, обеспечивающей взаимосвязь научного и высокотехнологичного подсекторов национального хозяйства России. С целью обеспечения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности национального хозяйства России в основе данной стратегии должна быть сформирована концепция конвергенции исследуемых секторов, так как по целевым индикаторам инновационной деятельности Россия отстаёт от развитых национальных хозяйств. Отсутствует разработанная методологическая база концепции: упор необходимо делать не только на изменение структуры национального хозяйства России, в том числе реального сектора, а на технологический уровень, внедрение и развитие новых технологий. Передовыми и отсталыми следует признавать не отрасли, а технологии. Поэтому модернизация ключевых отраслей промышленности реального сектора связана с внедрением и развитием ИКТ, космо-, нано- и когнитивных технологий и биотехнологий, новых технологий машиностроения и оборонного комплекса российской экономики (ОПК) и др. В настоящее время существует проблема образования субъектов инновационной деятельности исследуемых секторов. Дискуссионным остаётся вопрос о существовании конвергенции между двумя секторами [8], стремлении данной системы к прогрессирующей систематизации. В данной ситуации особое значение имеют исследования, связанные с созданием реальных представлений о путях совершенствования конвергенции исследуемых секторов, базирующихся на движущихся силах инновационных процессов. Поэтому анализ инновационной деятельности субъектов исследуемых секторов мирового хозяйства играет большое значение для России.

Для дальнейшего развития научного и высокотехнологичного подсекторов России необходимы его радикальная перестройка, внедрение новых технологий, рост объема инвестиций.

Выводы

Таким образом, для решения проблем организации взаимодействия реального и финансового секторов национального хозяйства России и совершенствования их инновационного развития необходимы, во-первых, рост не только государственного финансирования НИОКР в ключевых отраслях реального сектора, но и привлечение частного капитала в высокотехнологичный подсектор хозяйства путём создания благоприятных условий для финансирования средств субъектов реального сектора в фундаментальные и прикладные исследования с помощью эффективной налоговой и кредитной политики, во-вторых, хорошо продуманная национальная научная политика с целью воплощения в жизнь совокупных мер по стимулированию инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства, в-третьих, необходимо стимулирование эндогенного и экзогенного спроса на инновационную продукцию субъектов высокотехнологичного подсектора, в-четвертых, формирование новых субъектов научного и высокотехнологичного подсекторов, в-пятых, подготовка молодых эффективных квалифицированных кадров. Без повышения уровня финансового потенциала невозможно дальнейшее совершенствование уровня научно-технологичного, кадрового и других видов инновационного потенциала в рамках обозначенных макроsegmentов конкурентных преимуществ пирамиды инновационного развития национального хозяйства России, разработанной автором [149]. Всё это требует разработки концепции на базе гипотезы опережающего развития национального хозяйства России и посредством организации взаимосвязи его элементов, стратегии и программы совершенствования взаимодействия реального и финансового секторов хозяйства с целью инновационного развития, повышения уровня инновационного потенциала и обеспечения национальной безопасности.

Кроме того, отказ от государственной монополии на инновационную деятельность предполагает доступ к ней субъектов разных форм собственности, и разработку мероприятий адекватного регулирования данных процессов. Однако, отсутствие, по сути, действенной правовой базы в данной сфере приводит к формальному решению данного вопроса. Так, доля государственного участия в собственности РВК составляет около 80%.

По мнению автора, на законодательном уровне в отдельном документе необходимо закрепить систему официальной поддержки участия среднего и малого бизнеса в инновационной деятельности. Приоритетом здесь должна служить инновационная деятельность, связанная с совершенствованием информационных технологий, обеспечивающая взаимосвязь субъектов реального и финансового секторов. В будущем, «финтех» и программисты могут занять лидирующие позиции вместо кредитного и биржевого подсектора в сфере предоставления финансовых услуг реальному сектору, о чём уже свидетельствует тренд микроминимизации и автоматизации процессов в банковском бизнесе и биржевой деятельности. Так, в настоящее время Сбербанк активно внедряет не только новейшие компьютерные программы, но и робототехнику, которое позволяет сократить издержки и количество банковских служащих.

Литература

1. Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://vniki.ru/>

2. ВОИС. Обзор деятельности в 2015 г. Официальный сайт [Электронный ресурс] <http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/ru/general/1007/wip>
3. Российский медиахолдинг РБК. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rbc.ru/>
4. Российский центр реструктуризации промышленности. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://mrbm.ru/>
5. Акаев А.А. У России немалые шансы создать новую индустрию // Мир перемен. Специальный выпуск. 2014. № 1. С. 15–21.
6. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. – М.: ИНИИР, 596 с.
7. Гранин Ю. Меняем «бусы» на нефть // Свободная мысль. 2014. № 1. С. 189–200.
8. Зуева О.А. Гипотеза конвергенции реального и финансового секторов экономики // Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 192–204.
9. Зуева О.А. Методика оценки инновационного потенциала национального хозяйства России // Международная молодежная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и образования» 13 декабря 2016 года / (г. Прага, Чехия). Изд-во Прага: Vydavatel «Osvícení». 2016. С. 94–105.
10. Кузнецова Г.В. Развитие научно-исследовательской деятельности в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 25–40.
11. Ленчук Е. Динамика мирового хозяйства будет напоминать «плато» // Мир перемен. Специальный выпуск. 2014. № 1. С. 45–48.
12. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011. 231 с.
13. Харламов А.В. Макроэкономические и мегаэкономические процессы, воздействующие на предпринимательскую среду и безопасность российской экономики // Вестник национальной академии туризма. 2012. № 1(21). С. 54–56.
14. Zueva O.A., Gorovoy A.A. The strategy of innovation development of the Russian national economy // IFKAD 2017 – 12 th edition of the International Forum on Knowledge Asset Dynamics. 2017. No. 1. 2017. PP. 5–11.

Reference

1. Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij kon'yunktornyj institut. Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://vniki.ru/>
2. VOIS. Obzor deyatel'nosti v 2015 g. Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] <http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/ru/general/1007/wip>
3. Rossijskij mediaholding RBK. Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://www.rbc.ru/>
4. Rossijskij centr restrukturizacii promyshlennosti. Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://mrbm.ru/>
5. Akaev A.A. U Rossii nemalye shansy sozdat' novuyu industriyu // *Mir peremen. Special'nyj vypusk*. 2014. № 1. P. 15–21.
6. Bodrunov S.D. Formirovanie strategii reindustrializacii Rossii. – М.: INIIR, 596 p.
7. Granin YU. Menyaem «busy» na neft' // *Svobodnaya mys'*. 2014. № 1. P. 189–200.
8. Zueva O.A. Gipoteza konvergencii real'nogo i finansovogo sektorov ehkonomiki // *EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment*. 2014. № 3. P. 192–204.
9. Zueva O.A. Metodika ocenki innovacionnogo potenciala nacional'nogo hozyajstva Rossii // *Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya» 13 dekabrya 2016 goda / (g. Praga, CHekhiya)*. Izd-vo Praga: Vydavatel «Osvícení». 2016. P. 94–105.
10. Kuznecova G.V. Razvitie nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti v mirovoj ehkonomike // *Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik*. 2014. № 7. P. 25–40.
11. Lenchuk E. Dinamika mirovogo hozyajstva budet napominat' «plato» // *Mir peremen. Special'nyj vypusk*. 2014. № 1. P. 45–48.
12. Peres K. Tekhnologicheskie revolyucii i finansovyj kapital. Dinamika puzyrej i periodov procvetaniya. –М.: Delo, 2011. 231 p.
13. Harlamov A.V. Makroehkonomicheskie i megaehkonomicheskie processy, vozdejstvuyushchie na predprinimatel'skuyu sredu i bezopasnost' rossijskoj ehkonomiki // *Vestnik nacional'noj akademii turizma*. 2012. № 1(21). P. 54–56.
14. Zueva O.A., Gorovoy A.A. The strategy of innovation development of the Russian national economy // IFKAD 2017 – 12 th edition of the International Forum on Knowledge Asset Dynamics. 2017. No. 1. 2017. PP. 5–11.

Статья поступила в редакцию 20.09.2018 г.